

Научная статья

УДК 81'13;316-135

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.15202>

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭССЕ)

Б.Х. Галиева , Ш.К. Жаркынбекова ,
Г.К. Аюпова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан

 zharkyn.sh.k@gmail.com

Аннотация. Проблемы, связанные с ценностной ориентацией человека в мире, способностью сохранять национально-культурную и личностную самоидентификацию в контексте расширяющейся глобализации и происходящих в странах различных внутренних и внешних процессов, становятся особенно значимыми. Цель статьи заключается в выявлении и описании механизмов языковой реализации самоидентичности казахстанской студенческой молодежи на материале такого жанра самоописания, как эссе. Предложенные студентам задания – написать эссе на тему «Кто я?» и «Кто я в современном цифровом мире?» – являются интерпретацией известной методики Куна–Макпартленда, использованной в версии, модифицированной Т. Румянцевой, и с коррективами, внесенными в соответствии с авторской концепцией исследования. Свободный жанр рефлексивного эссе «Кто я в современном цифровом мире?» позволил получить развернутые ответы на искомый вопрос, анализ которых представлен в разделе «Результаты исследования (обсуждение)». В исследовании приняли участие 178 студентов в возрасте от 17 до 24 лет, обучающихся в высших учебных заведениях различных регионов Казахстана. Полученные данные подтверждают трансформацию ценностно-нормативного контекста взаимодействия, коммуникации и конструирования идентичности личности в цифровой среде, где происходит слияние цифрового и реального «Я» в единую цифровую идентичность. Языковые механизмы конструирования идентичности казахстанской молодежи рассматриваются сквозь призму следующих тематических групп: социально-ролевая (семейно-ролевая, профессиональная) идентичность; соотношение реальной и цифровой идентичности; самооценка собственной цифровой идентичности; психологическая перезагрузка и свобода; цифровой мир – привычная среда, зона комфорта и др. В своем широком проявлении результаты исследования значимы для обновления национальной идеологии в части, касающейся гражданско-правового, общественного и личностного сознания молодежи.

Ключевые слова: самоидентификация, рефлексия, качественная методология в исследовании идентичности, эссе, цифровая идентичность.

Финансирование: Исследование проведено в рамках грантового проекта «Механизмы интеграции этнических казахов из Китая и Монголии в РК: социокультурный и лингвоэкологический мониторинг» на 2023-2025 гг. (ИРН АР19676809).

Для цитирования: Галиева Б.Х., Жаркынбекова Ш.К., Аюпова Г.К. Языковые проявления самоидентификации студенческой молодежи Казахстана (на материале эссе) // Terra Linguistica. 2024. Т. 15. № 2. С. 18–35. DOI: 10.18721/JHSS.15202

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.15202>

LINGUISTIC MANIFESTATIONS OF SELF-IDENTIFICATION OF KAZAKHSTANI STUDENT YOUTH (ON THE BASIS OF ESSAYS)

B.Kh. Galiyeva , **Sh.K. Zharkynbekova** ,
G.K. Ayupova

L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

✉ zharkyn.sh.k@gmail.com

Abstract. The problems related to the value orientation of a person in the world, the ability to preserve national-cultural and personal self-identification in the context of expanding globalization and various internal and external processes taking place in the countries become especially significant. The purpose of the article is to identify and describe the mechanisms of linguistic realization of self-identity of Kazakhstani student youth on the material of such genre of self-description as essay, The tasks offered to students – to write essays on the topic “Who am I?” and “Who am I in the modern digital world?” – are an interpretation of the well-known M. Kuhn – T. McPartland methodology used in the study of young people. McPartland, used in the version modified by T. Rumyantseva, and with the adjustment of the M. Kuhn – T. McPartland method. Rumyantseva and with corrections made in accordance with the author's concept of the research. The free genre of the reflexive essay “Who am I in today's digital world?” allowed us to obtain detailed answers to the sought question, the analysis of which is presented in the section “Results of the study (discussion)”. The study involved 178 students in the age range from 17 to 24 years old studying in higher education institutions of different regions of Kazakhstan. The obtained data confirm the transformation of the value-normative context of interaction, communication and identity construction in the digital environment, where the digital and real “I” merge into a single digital identity. The language mechanisms of identity construction of Kazakhstani youth are considered through the prism of the following thematic groups: social-role (family-role, professional) identity; correlation of real and digital identity; self-assessment of one's own digital identity; psychological reset and freedom; the digital world – habitual environment, comfort zone, etc. The results of the study are presented in the following thematic groups. In its broad manifestation, the results of the study are significant for the updating of the national ideology in the part concerning the civic, social and personal consciousness of young people.

Keywords: self-identification, reflection, qualitative methodology in the study of identity, essay, digital identity.

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the grant project “Mechanisms of integration of ethnic Kazakhs from China and Mongolia in the Republic of Kazakhstan: socio-cultural and linguoecological monitoring” for 2023-2025 (IRN AP19676809).

Citation: Galiyeva B.Kh., Zharkynbekova Sh.K., Ayupova G.K., Linguistic manifestations of self-identification of Kazakhstani student youth (on the basis of essays), *Terra Linguistica*, 15 (2) (2024) 18–35. DOI: 10.18721/JHSS.15202

Введение: постановка проблемы

Самоидентификация – сложный, многокомпонентный, рефлексивный процесс мыслительной деятельности человека. Сложность исследования представлений личности о себе определяется их когнитивной и эмоциональной составляющими, корреляцией между идеальным, должным и реальным Я-образом. Поэтому нередко перед учеными, исследующими такой показатель идентичности личности, как ее представления о себе, встает вопрос о подборе целесообразных и эффективных методов исследования.

В последние годы в исследовании таких многоаспектных феноменов, как идентичность, наряду с количественными методами широко применяется качественная методология. Ее использование

во многом обусловлено пониманием идентичности как «своеобразной конструкции мира», создаваемой с помощью языковых средств в процессе взаимодействия. Такая трактовка так или иначе характерна для многих социогуманитарных теорий.

Рефлексия личности на собственную идентичность – феномен, который трудно измерить количественными методами. Исследуя ее в рамках проекта «Механизмы формирования коллективной идентичности казахстанской молодежи: социолингвистический и дискурсивный подходы», мы задались вопросом: какие исследовательские методы позволят получить максимум информации об изучаемом объекте и предмете – о его своеобразии, характере, направленности? Изучение научной литературы о методологии исследования самоидентификации подвел к выбору качественного метода – анализа эссе.

Цель данной статьи – проанализировать опыт рефлексивного анализа студенческой молодежи Казахстана собственной идентичности на материале эссе, выделив семантико-тематические группы номинаций и предикаций, использованные студентами для самоописания.

Для социального конструкционизма, ярким представителем которого является американский ученый Кеннет Джей Герген (Джерджен), является закономерное понимание идентичности как преобразованного отражения мира. В статье «Социальное конструирование и трансформация социальных наук» Герген пишет о необходимости расширения методологии современных социальных науки переосмысления диагностических категорий и процедур: «Постмодернизм призывает нас расширять наш потенциал и, по моему мнению, перспективы волнительные и многообещающие» [1, с. 89–90], «Эмпирические доказательства могут привести нечто жизненное в абстрактную теорию, что пробудит понимание соответствующей ей своеобразной конструкции мира» [Там же, с. 84–85]. Ученый подчеркивает значение языка в конструировании реальности, называет предпочтительным использование в современных социопсихологических исследованиях диалогических процедур, призванных обеспечить право высказывания широкому кругу вовлеченных сторон, что позволит понять индивида «в его или ее контексте» [Там же, с. 89]. К. Герген уверен, что именно такие формы исследований обуславливают появление новых и эффективных практик, поскольку они богаты еще не раскрытыми концептуальными ресурсами, чувствительны к идеологии и истории, инновационны по своим методам. Такую методологию он называет «глобальным диалогом равных», преобразующим, созидающим диалогом [Там же, с. 90].

Диагностика представлений о себе в современной науке располагает достаточно широким арсеналом качественных методов и инструментов, таких, например, как самоотчеты, вольные самоописания с дальнейшей аналитической обработкой, метод «неоконченных предложений», проектные методики, в частности, «Кто я?» Куна–Макпартленда в различных модификациях, «Автопортрет» Р. Бернса, специально спроектированные анкеты, эссе.

Тест Куна–Макпартленда, как любая качественная методика, имеет определенные сложности в обработке данных. Тем не менее данный метод позволяет проводить более глубокие и детальные исследования личности человека, его представлений о себе, подводит к интересным, неординарным результатам исследования идентичности. Популярность методики стимулирует различные модификации и концепции теста, которые отображают интересы и задачи исследователей. Так, проводя предыдущее исследование среди студентов казахстанских вузов, наш авторский коллектив, используя версию теста, модифицированную Т. Румянцевой, внес в него коррективы в связи с собственной концепцией исследования [2]. Более того, основываясь на исходном предназначении данного теста и пытаясь раскрыть его богатый концептуальный потенциал, мы решили предложить его студентам снова, но не в форме стандартизированного теста, а в свободном жанре рефлексивного эссе «Кто я?». По мнению исследователей, последний обладает большим исследовательским потенциалом и, хотя в современной практике широко используется в качестве приема обучения и педагогического контроля и оценки, как способ исследования представлений

о личности изучен недостаточно и используется нечасто. Связано это с тем, что в рефлексивном эссе, как правило, находит отражение субъективное отношение личности к какому-либо вопросу, поэтому оно не может быть абсолютно истинным. Вместе с тем именно эта особенность эссе позволяет получить уникальные результаты, что является, на наш взгляд, не недостатком, а преимуществом. О.В. Гарманова отмечает значительный творческий потенциал эссе. Она пишет: «Написание эссе предполагает изложение своих мыслей в свободной форме, что, в свою очередь, позволяет избежать „шаблонных“ ответов», а также «тенденциозных представлений и приближенности» [3, с. 632].

В зарубежной научной практике эссе является одним из наиболее популярных и эффективных диагностических инструментов, применяемых в образовательном процессе и научных исследованиях. Оно позволяет оценить уровень знаний, понимания, аналитических и критических способностей студентов, а также их умение аргументировать свои мысли и выражать их в письменной форме. При правильной интерпретации эссе можно получить ценную информацию о способностях и навыках, мыслях и чувствах респондентов.

Как показывает обзор научных работ на тему применения эссе в опросах, оно значительно более часто используется в качестве диагностического метода в зарубежной исследовательской практике, чем в казахстанских работах и в разработках ученых из СНГ. Учеными из дальнего зарубежья широко применяются автоматизированные системы обработки эссе, обосновывается релевантность этих систем в выполнении возложенных на них задач [4–6]. В работе Б. Нортон рассматривается использование методики эссе для изучения взаимосвязи между идентичностью и изучением иностранных языков [7]. Автор приходит к выводу, что эссе позволяет исследовать различные аспекты идентичности личности, связанные с языком, и выявить, как влияет изучение языков на формирование идентичности.

В статье «Жанр эссе: к проблеме теории» российский ученый А.Л. Дмитриевский, намереваясь определить его жанрообразующую сущность, обращается к этимологии и истории развития понятия. Ссылаясь на французское происхождение слова, автор напоминает, что эссе — это «набросок» «попытка», «опыт», а в более раннем, исходном латинском варианте слово «*exagium*» обозначает «взвешивание». Ученый обращается к «Опытам» Мишеля де Монтеня — «отца» жанра эссе в Европе; размышляя о том, почему французский философ называет свою книгу рассуждений «Опытами», он цитирует строки из авторского предисловия, в котором Монтень указывает, что содержание книги составляет он сам, его характер и мысли, что «Опыты» — это искренняя книга, в которой он рисует самого себя «в простом, естественном виде», «непринужденным и безыскусственным», и весь облик его предстает перед читателем «таким, каков он в действительности» [8, с. 43]. А.Л. Дмитриевский приходит к выводу, что особенностью новой формы — эссе — становится «усиленный самоанализ, рефлексия, направленная на постижение автором в самом себе всеобщих для человечества универсалий» [Там же].

Н.В. Егорова также отмечает, что специфика эссе состоит в доминировании в нем авторской манеры. Персонализация является ключевым элементом эссе. Автор эссе изображает окружающий мир с помощью своего субъективного восприятия, превращая абстрактные идеи в конкретные образы. Таким образом, эссе — это своего рода зеркало, которое наиболее наглядно отражает картину мира и характер автора, благодаря возможности свободного выражения им собственных мыслей, идеалов и чувств [9, с. 121–122].

Р.П. Мильруд и И.Р. Максимова, анализируя эссе как жанр, как прием обучения и как инструмент педагогического измерения и понимая, что любое эссе есть способ личностного самовыражения, рассуждают о возможностях повышения надежности экспертной оценки (*inter-rater reliability*) эссе. Авторы отмечают: оценку эссе осложняет тот факт, что измерение осуществляется «непараметрическим методом», вследствие чего процедура анализа эссе должна быть сбалансированной. По мнению исследователей, сбалансированный подход означает «комплексную оценку

коммуникативного содержания, «языковой механики» и формата развернутого письменного высказывания» [10, с. 271].

В диссертационном исследовании «Дидактические основы смысловых инициаций как фактор развития цифровых компетенций обучающихся» С.П. Безолук рассматривает эссе как эффективную смыслотехнику, способную выводить предмет обсуждения на личностный уровень и способствующую самораскрытию обучающихся. Исследователь вводит понятие «смысловое эссе», понимая под ним отличную от мини-сочинения технологию свободного изложения мыслей автора, способную запустить механизмы смыслообразования и творчества: «„Смысловое эссе“ – это форма изложения собственных мыслей, с опорой на личный опыт, имеющее свободную структуру изложения, характеризующееся внутренним смысловым единством, инициирующее развитие смысловой сферы обучающихся» [11, с. 23]. В своей работе С.П. Безолук проводит психолингвистический анализ текстов эссе с целью выделения компонентов смысловой сферы обучающихся.

Анализ показывает, что понятие «смысловое эссе» созвучно с дефиницией «рефлексивное эссе», под которой автор данной методики И.Н. Солдатова понимает порождение, приращение студентами новых смыслов. Примечательно, что эпиграфом к одной из своих работ, излагающих сущность рефлексивного эссе, она выбирает строки Бориса Пастернака: «...И образ мира, в слове явленный...» [12].

Статья И.Н. Солдатовой «Применение методики „Рефлексивное эссе“ как способ формирования эстетической культуры будущего специалиста гуманитарного профиля» интересна еще и тем, что на основе анализа полученных эмпирических данных автор обозначает проблемы, выявленные в ходе эксперимента и связанные как с формой предъявления задания и его творческим характером, так и с условиями проведения опыта и с индивидуально-психологическими особенностями студентов-респондентов [13]. Так, исследователем отмечается формальное отношение некоторых обучающихся к выполнению задания, поверхностность и стереотипность рассуждений, неготовность к спонтанному творческому самовыражению, скованность, волнение, но в то же время большое желание и радость другой части студентов от возможности высказать свое мнение, их интерес к обозначенной в задании проблеме.

Итак, среди преимуществ эссе, используемого в качестве проективного диагностического инструмента, можно отметить то, что оно позволяет получить глубокое понимание персональной идентичности, так как выражается через личные мысли и рассуждения респондентов. Однако то, что данная методика требует времени и наличия навыков письма, может считаться недостатком, равно как и неоднозначность интерпретации полученных данных, свойственная всем проективным методикам.

Методология и методика исследования

В настоящем исследовании эссе использовалось для сбора исследовательского материала.

Для того чтобы поставить перед студентами-респондентами задачу написания эссе, исследовательской группой была составлена инструкция в виде обращения-памятки. Такой жанр был выбран не случайно, предпочтение ему было отдано в связи с темой эссе и его рефлексивным характером как метода оценки. Однако требования, предъявляемые к инструкциям в части содержания и структуры, были соблюдены. Инструкция призвана помочь избежать ошибок, повысить эффективность и удобство выполнения задачи или процесса, поэтому она должна быть понятной и легко выполнимой, с четкими и последовательными шагами и содержать необходимую информацию. От того, насколько хорошо составлена инструкция, зависит успех ее выполнения. Необходимо учитывать особенности целевой аудитории, разный уровень ее опыта, чтобы подобрать соответствующий стиль написания.

Нами была составлена, предварительно апробирована на мини-группе из трех студентов первого, второго и четвертого курсов разного профиля подготовки и предложена затем 175 студентам нескольких факультетов памятка такого содержания:

«Дорогой друг!

Вопрос идентичности человека в этом мире весьма актуален. Каждый человек пытается понять, кто он, какой он, найти себя в этом мире в разных сферах своей жизни, отнести себя к той или иной социальной группе, определить свою роль в обществе. Большинству людей часто бывает легче определить свою личностную идентичность. Эти люди четко понимают, кто они, знают, каким хотят видеть свое будущее, верно двигаясь к намеченной цели.

Задумайтесь, кто Вы. Кем Вы являетесь по отношению к окружающему Вас миру: к людям, к обществу в целом, к предметам, процессам? Как Вы определяете себя как личность? Какие качества Вы цените в себе? Что мешает Вам стать тем, кем Вы хотите себя видеть?

Напишите эссе на тему „Кто я?“. Оно не должно быть большим: пусть в нем „словам будет тесно, а мыслям просторно“. Мы предлагаем использовать не более 300–350 слов. После того как закончите эссе, перечитайте его и убедитесь в том, что Вы изложили все, что хотели сказать, и что в Вашем сочинении нет каких-либо двусмысленных выражений, неудачных оборотов, грамматических и стилистических ошибок.

Желаем Вам позитивного настроения и творческого самовыражения! Благодарим Вас за участие в написании эссе!»

Нельзя не рассматривать виртуальную идентичность как часть целостного облика молодого поколения казахстанцев, тем более предыдущее исследование показало, что студентам не чуждо идентифицировать себя как людей, сопричастных цифровой реальности. С целью определения цифровой идентичности студентов была разработана комплексная методика «Кто я в современном цифровом мире?», которая является дополненной модификацией теста Куна–Макпартленда «Кто я?». Студентам было предложено дать себе как «цифровым уроженцам» (по Марку Пренски) не менее десяти коротких самоопределений, а также написать один развернутый ответ в виде мини-эссе на вопрос «Кто я в современном цифровом мире?».

Интерпретация текстов эссе является одним из наиболее сложных процессов, так как она требует анализа содержания, структуры, логики и качества выражения мыслей автора. Важно учитывать контекст, в котором было написано эссе, а также особенности стиля письма и языковых ошибок.

Эссе можно анализировать по различным критериям. Одним из критериев анализа является выбор определенной последовательности самоописаний и самоопределений, что позволяет выяснить, какая идентичность доминирует над остальными. Выделение общих смыслов и тематических блоков содержания эссе позволяет исследователям выявить направленность ценностных предпочтений, интересов, эмоций и чувств, переживаний, исканий и решений респондентов.

Результаты исследования (обсуждение)

В исследовании приняли участие 178 студентов в возрастном диапазоне от 17 до 24 лет: 19 студентов 17 лет (10,7%), 68 студентов 18 лет (38,2%), 57 студентов 19 лет (32%), 21 студент 20 лет (11,8%), 11 студентов 21 года (6,2%), по одному студенту 22 и 24 лет (1,2%).

По гендерной принадлежности наблюдается значительное преобладание лиц женского пола: 88,2% против 11,8% мужчин.

Все респонденты являются учащимися высших учебных заведений Казахстана. География постоянного местожительства разнообразная; представлены все 17 областей страны, 3 города республиканского значения и 6 других стран – Китай (1 респондент), Монголия (2 респондента), Россия (1 респондент), Таджикистан (1 респондент), Туркменистан (1 респондент), Узбекистан (1 респондент). Наибольшую часть участников исследования составили жители Астаны (39 человек – 21,9%), Шымкента (15 человек – 8,4%), Туркестанской и Кызылординской областей (по 11 человек – по 6,2%).

Национальный состав обучающихся тоже достаточно разнообразен: 88,2% респондентов – казахи, 7,3% – русские, остальные 4,5% представлены киргизами, монголами, поляками, таджиками, туркменами и узбеками. 150 из 157 казахов в качестве родного языка указали казахский, 6 – русский. Последний является родным также для 13 респондентов русской национальности и 1 польки. 1 респондентка таджикской национальности идентифицировала себя как таджичку, уточнив при этом, что является метиской, и назвала родными два языка: таджикский и русский.

По направлению подготовки в исследовании представлены студенты-будущие педагоги, журналисты, политологи, социальные работники и юристы и студенты факультета информационных технологий.

135 студентов (75,8% респондентов) обучаются на русском языке, 33 (18,5% респондентов) – на казахском, 10 (5,6% респондентов) – в полиязычных группах.

При окончательной обработке результатов учитывались все полученные ответы (178 эссе), которые обрабатывались вручную.

В анкетах и эссе студентов, простимулированных прямым вопросом «Кто я в современном цифровом мире?», вполне логично были использованы различные типы номинаций: *лексические* – выраженные одиночными словами или простыми и сложными словосочетаниями; *препозитивные* – обозначающие мнение, положение, ситуацию и нашедшие выражение в предикативных конструкциях; *дискурсивные* – реализованные в сложных синтаксических целых. Кроме того, жанровое своеобразие эссе определило образность и экспрессивность большинства студенческих сочинений, в которых номинации зачастую не отражали прямое значение используемых понятий, а семантически переосмысливались, выражая их коннотативные значения или указывая на ассоциации, вызванные заданным контекстом. Следует отметить, что поскольку эссе предполагает размышление, то языковыми единицами его анализа для исследователей в первую очередь становятся не отдельные слова и их значения, а представленные в форме предложений и фраз мысли. Бесспорно, единицы языка, полученные посредством рефлексивного эссе, можно изучить с точки зрения многих аспектов социолингвистического анализа (лексических или синтаксических особенностей, речевой или стилистической структуры текстов и др.), однако это не является предметом настоящей статьи. В рамках данной работы ставится задача выявления семантико-тематических компонентов смысловой сферы студентов-респондентов, связанной с их самоидентификацией.

Анализ студенческих работ позволяет выделить несколько семантико-тематических групп самоописаний студентов, выраженных в различных номинациях и предикациях (см. табл. 1).

В своих эссе студенты отмечают многообразные грани своей личности, акцентируя внимание как на выполняемых в силу объективных причин социальных ролях, так и на профессиональной идентичности, связывая ее с желанием и возможностью самореализации: *«Я – внучка, которая ценит и уважает своих старших. Я принимаю их опыт и уроки жизни, и горжусь своими корнями. Мне важно сохранить и передать ценности своих предков следующим поколениям»*, *«Я – дочь, которая любит и заботится о своих родителях. Я стараюсь быть поддержкой и помощью для них так же, как они всегда были для меня»*, *«Я – сестра, которая стремится быть лучшим примером для своих братьев и сестер. Я поддерживаю их, помогаю им развиваться и достигать своих целей. Мы образуем единую команду, которая всегда может положиться друг на друга»*, *«Одна из моих ролей – учитель русского языка и литературы. Эта роль позволяет мне передавать знания и воспитывать новое поколение. Я верю, что моя работа имеет огромное значение, потому что я влияю на будущее и формирую умы молодых людей»*.

Показательными являются самоописания через призму отношений личности с окружающим миром: *«Я – это не только мое имя и фамилия, а также мое происхождение и культура, которые формируют мою личность. Я – это мои интересы, увлечения, мечты и цели. Я – это то, как я взаимодействую с окружающим миром и каким образом он влияет на меня»*; описания-характеристики:

Таблица 1. Семантико-тематические группы смысловой сферы студентов казахстанских вузов, связанные с их самоидентификацией (на материале эссе на тему «Кто я в современном цифровом мире?»)
Table 1. Semantic and thematic groups of the semantic sphere of students of Kazakhstani universities related to their self-identification (based on the essay on “Who am I in the modern digital world?”)

Семантико-тематическая группа	Примеры
Социально-ролевая идентичность (семейно-ролевая, профессиональная)	«Я дочь, которая любит и заботится о своих родителях», «Одна из моих ролей – учитель русского языка и литературы»
Соотношение реальной и цифровой идентичности	«Я другой человек в цифровом мире», «В соцсетях я другой», «Моя цифровая и реальная личность почти одинаковая», «Мне кажется, что какой человек в жизни, такой же он и в интернете»
Цифровая идентичность: высокая и честная самооценка	«Я хороший», «Я умная», «Я простой гений», «Я интересная личность», «В цифровом мире я развитый и продвинутый человек», «Я ленив, когда задача сложна», «Я местами неадекват», «Я суперглупый», «Я не люблю переписываться, потому что неграмотно пишу»
Психологическая перезагрузка и раскрепощенность	«Здесь я без страха», «Я уверенный», «Я независимый», «Я чувствую себя очень свободно», «Я открытый человек», «Игры помогают мне расслабиться от стресса»
Цифровой мир – привычная среда, зона комфорта	«Я здесь обыватель», «Я цифровой абориген», «Я рыбка в воде», «Это зона комфорта», «Я очень комфортно чувствую себя в этой сфере», «Ник стал частью моей онлайн-личности», «Многие знают меня под этим ником, уважают»
Актуальные образы современного мира	«Я игрок», «Я себя представляю в цифровом мире как оперативную память, так как я временно запоминаю ненужную информацию, которая не касается меня и автоматически удаляется из памяти в корзину», «Я мобильник, так как я всегда на связи»
Амбициозные желания и планы, успешная будущая профессиональная деятельность	«Я будущий миллионер (миллиардер)», «Я один из будущих разработчиков цифрового мира», «Хочу стать известным блогером», «Если в будущем стану хорошим программистом, то, может быть, буду работать в компании Google»
Будущее страны	«В будущем хочу развивать IT технологии в Казахстане», «Я хочу внести свой вклад в развитие своей страны и мира»

«Я – это совокупность моих качеств и характеристик. Я – это мои сильные и слабые стороны, которые формируют мой характер. Я – это моя эмоциональная составляющая, мои чувства и эмоции».

Многими авторами эссе подчеркивается философская, рефлексивная подоплека вопроса «Кто я?», который требует не только и не столько констатации фактов, сколько размышления о Я-должном или даже о Я-идеальном. Почти в каждом сочинении имеет место такая рефлексия: «Я – это не только то, что я делаю, но и то, как я это делаю. Мои поступки и решения отражают мою натуру и мою внутреннюю сущность. Я – это мои убеждения и ценности, которые я приобрел в течение своей жизни», «Кто я? Я – это вопрос, на который я продолжаю искать ответы. Я – это постоянное самоопределение и саморазвитие. Я стремлюсь познать себя глубже, раскрыть свой потенциал», «Я стремлюсь быть лучшей версией себя в каждой из своих ролей, чтобы принести пользу и счастье окружающим меня людям. Однако я – не только эти роли. Я – индивидуальность со своими мечтами, стремлениями и амбициями. Я – человек, который любит читать, писать, путешествовать и изучать новые вещи. Я стремлюсь к саморазвитию и постоянно учусь, чтобы расширить свои горизонты», «Я – это сложный и уникальный человек, который непрерывно меняется и развивается. Моя идентичность определяется не только моим прошлым, но и моим настоящим и будущим. Я – это то, кем я становлюсь каждый день».

Следует особо отметить, что в эссе студентов-казахов значительное место занимает семейно-ролевая идентификация. Так, для многих студентов казахской национальности важным мотивом

для самовоспитания и саморазвития является осознанное желание оправдать возложенные на них надежды родителей, семьи:

– «Прежде всего я человек, радость моих родителей, большое богатство моих родителей и поддержка моей семьи»;

– «Моя главная задача – не подвести своих родителей и оправдать их ожидания. Это мое предназначение и моя цель»;

– «Моя главная цель – это достичь профессионального успеха в области, которая страстно меня интересует, то есть в сфере политики, и быть гордостью родителей»;

– «Я хочу быть для родителей воспитанной дочерью... <...> не огорчаю их и не даю им повод волноваться насчет меня... хочу, чтобы мои родители ходили с высоко поднятой головой и гордились мною»;

– «Я очень хочу, чтоб я прожила свою жизнь так, чтобы мне потом не было стыдно рассказать о своей жизни, о том, чего я не смогла добиться. Еще я очень хочу, чтоб мои родители и все родственники могли мной гордиться»;

– «Ата-анамның үмітін ақтау үшін, өзімнен кішілерге үлгі болу үшін барынша жақсы қасиеттерімді дамытуға тырысып жүрген жанмын» («Я человек, который стремится максимально развивать свои лучшие качества, с тем чтобы стать примером для младших и оправдать надежды моих родителей»);

– «Сүйікті ата-анам сүйкімді баламын, ұрпағын жалғастырушы, ізбасарымын... әкем мен анамның үміттерін ақтап, қарындасыма үлгі болып... оқып жатқан қарапайым қазақтың баласымын» («Я любимый сын любимых родителей, продолжатель их рода, последователь... я обычный казахский парень-студент, стремящийся оправдать надежды отца и матери, быть образцом для младшей сестры»).

Очевидно, в таких позициях проявляется ценность семьи, семейных, родственных отношений для казахстанской молодежи. «Важнейшее место в народном этическом кодексе занимает такое понятие, как почитание старших. Уважение к старшим внедряется в сознание подрастающего поколения как высший принцип, следуя которому можно достичь успехов в жизни и завоевать авторитет народа», – отмечают А.Б. Айтжанова, И.А. Корнилко [14]. Кроме того, традиционные ценности казахов находят поддержку в постулатах ислама, а среди современной молодежи, как показало наше предыдущее исследование, немало верующих. Известно, что во множественных аятах и хадисах священной книги мусульман – Коране говорится о незыблемости почтительного отношения к родителям.

Закономерно, что концепт «старший» занимает в студенческих сочинениях значительное место («старшие», «старший сын», «старший в семье», «старшая дочь» и др.). Респонденты пишут о том, что статус старшего ребенка в семье накладывает на них определенные обязательства, формирует особый характер, и принимают это как должное и даже с гордостью и трепетом. Причины такого восприятия образа старшего берут корни в казахской культуре семейно-родственных отношений: старший брат (аға) в семье занимает второе место после родителей, он ответственен за младших, является для них защитником и примером. О значимости в семье старшего брата говорят казахские пословицы и поговорки: «У кого есть старший брат, у того есть опора», «Дом старшего брата – широкое пастбище». Известно, что в казахском языке, как и в некоторых других языках, есть специфические номинации для обозначения старших и младших братьев и сестер, чего нет в русском языке. Например, в сочинениях казахстанских студентов встречаются такие варианты самоидентификации: «я братишка», «я сестренка», «кенже» (младший ребенок в семье). При этом под «братишкой» и «сестренкой» подразумеваются «младший брат» и «младшая сестра», а не ласкательные формы самоописания. Для казахов, в чьем сознании прочно обосновались различные наименования старших и младших братьев и сестер и других родственников, характерно стремление и в своей русской речи найти для них такие номинации. Примечательно, что самоидентификация «старший(-ая) брат (сестра)», хотя и свойственна в основном респондентам-казахам (20 из 23 упоминаний), встречается и среди представителей других национальностей и вызывает у них похожие чувства:

– Я единственная дочка в семье, а еще и старший ребенок, поэтому у меня присутствуют такие качества, как лидерство, строгость, требовательность и серьезность. Но в то же время у меня ранимое сердце и добрая душа. Я ко всем отношусь с пониманием... Иногда бываю слишком импульсивной, но стараюсь не забывать о рассудительности, быть более организованной (М., русская);

– У каждого из нас есть какие-то роли, которые мы выполняем в обществе, в семье. И обязанности, которые у нас есть в этих условиях, различны, потому что где-то мы должны взять на себя всю ответственность, проявить себя, показать свое старшинство... (А., казах);

– Мне кажется, что внутри меня все еще живет ребенок, который не хочет принять тот факт, что он уже взрослый... С каждым днем характер меняется, я становлюсь более спокойным и хладнокровным. Однако сложности делают нас сильнее, и, может быть, это к лучшему. По крайней мере, я знаю, что я старший сын, брат и надежный друг, и мне предстоит сделать очень многое (Ж., казах);

– Я учусь жить самостоятельно и заботиться сама о себе, иногда я могу стать собеседником для своих младших сестер, в такие моменты я чувствую себя и вправду старшей сестрой, с которой они могут посоветоваться в любой момент... хочу видеть себя хорошей дочерью для своих родителей и сестрой, которая поможет в любой момент и будет рядом, в целом хочу знать себя как хорошего человека (С., казашка);

– Я старшая сестра для своих младших, пример для подражания, друг и самый близкий человек после родителей (К., узбечка).

В статье «Тест Куна и Макпартленда «Кто я?»: откуда люди в диагностическом инструментарии?» российского психолога О.А. Кармадонова [15] отмечается интересный факт: идентификация «Я человек» в российских исследованиях по опроснику «Кто я?» стабильно занимает первое-второе места, тогда как в зарубежных (американских) работах не встречается. По утверждению автора, у американцев на первых позициях размещаются гражданская идентичность (я американец, я гражданин США) и профессиональная принадлежность. Российский же респондент, ставя на первые позиции «Я человек», по мнению О.А. Кармадонова, как будто настаивает, утверждает, подчеркивает, что он человек. Исследователь вспоминает монолог Сатина из пьесы М. Горького «На дне»: «Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо!» Размышление о том, в чем причина устойчивости позиции «Я человек» российских респондентов, подводит автора к выводу об ее исторической обусловленности и зависимости от политического, экономического и культурного фона.

В изученных нами 178 эссе слово «человек» встречается 592 раза, т.е. в среднем каждый респондент использовал это слово от 3 до 5 раз. Однако идентификация «Я человек» в казахской национальной культуре зиждется на иных основаниях, нежели в русской социокультурной традиции. Казахские мыслители часто задаются вопросом, каким должен быть человек, способный изменить общество и самого себя. «В этом комплексе вопросов и попытках найти на них ответы заключается, по мнению Абая, право называться Человеком», – утверждает А. Жолдубаева.

В стихотворении «Если думаете стать человеком» Абай подчеркивает ключевую ценность, определяющую сущность человека:

К порывам юные сердца зову
Я человечность ставлю во главу.
Кто корыстолюбив и бессердечен,
Тот мелкий человек по существу [16, с. 25].

В учебнике «Педагогика», написанном в 1922 году Магжаном Жумабаевым, цель практической педагогики определяется просто: «Адамды адам қылу» («Сделать человека человеком»).

Для казахского мыслителя Шакарима человек – главная ценность, важность которой определяется тем, что именно человек и только он является носителем таких нравственных понятий,

как совесть, честь, достоинство, воля, разум. В языковом сознании казахов человек, прежде всего, ассоциируется с личностью. Концепт «личность» в рассмотренных эссе студентов занимает вторую по частотности употребления позицию: он встречается в работах 237 раз.

Современный человек, особенно молодой, живет в сложном многоаспектном, многообразном мире, значительную часть времени проводя в виртуальном пространстве интернета, социальных сетей, расширяя границы своего мира, так или иначе изменяя его и изменяясь сам. Как идентифицируют себя студенты в цифровом мире?

Обзор исследовательских работ, посвященных проблеме идентичности личности в виртуальном пространстве позволяет выделить две группы мнений:

— одни ученые (К. Норман, А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина) отмечают, что виртуальная (цифровая, сетевая) идентичность конструируется как альтернатива реальной идентичности. Виртуальное пространство представляет собой комфортную коммуникационную среду, предоставляющую уникальные возможности для трансформации идентичности посредством новых, креативных инструментов для самовыражения (аватары, никнеймы и др.) [17–19];

— другая группа исследователей (Р. Вильсон, С. Гослинг, Л. Грэм, О.Н. Астафьева, И.В. Костерина, Е.А. Рыльская, Д.Н. Погорелов) полагает, что виртуальная идентичность не самостоятельный феномен, а грань реальной идентичности, ее проявление в цифровой среде и целостность идентичности личности определяются соотношением ее реального и виртуального отражения [20].

Присоединяясь к мнению второго сообщества исследователей и рассматривая виртуальную идентичность как часть целостного облика молодого поколения казахстанцев, мы провели эмпирическое исследование по определению характеристик этого аспекта идентичности студентов казахстанских вузов. Были получены интересные результаты.

Наряду с традиционными самоописаниями «я человек» (87 раз), «я студент» (44 раза), «я обучающийся» (6 раз), со вполне предсказуемыми ответами типа «я геймер» (21 раз), «я блогер» (8 раз), «я пользователь» (46 раз), «я люблю играть в игры» (так или иначе эта позиция повторяется в проанализированных работах 54 раза) были зафиксированы такие интересные, с рефлексивным подтекстом, неоднозначные, смелые заявления, как «я цифровой авантюрист», «я цифровой артист», «я инфлюэнсер» («лидер мнений»), «я цифровое существо», «я суперумный, но одновременно и суперглупый», «я человек, который ищет свой путь», «я исследователь и путешественник в цифровом пространстве», «я создатель этого цифрового мира», «я простой гений». Последние характеристики можно отнести к тем, которые студентам легче выразить именно в образе виртуальной личности. По меткому выражению русского писателя-эмигранта первой половины XX века Аминада Шполянского (Дона Аминадо), «объявить себя гением легче всего по радио».

Некоторые студенты прямо пишут о том, что их реальная и виртуальная идентичности не совпадают: «я в цифровом мире вообще другой», «я другой человек в цифровом мире», «другой», «в соцсетях я другой», «Я — это личность, которая существует как в реальном, так и в виртуальном пространстве. И вот я думаю, что в реальном мире я вообще другой, если сравнивать с виртуальным миром. Я в реальном мире менее уверен и говорю с ошибками» и т.п. (11 раз).

Иногда виртуальная реальность позволяет человеку раскрепоститься, хотя и не делает его своей противоположностью:

— «В цифровом мире я такой же, как и в реальности, только без капли стеснения. Могу общаться свободно на 100% с любым человеком»;

— «В цифровом мире я хороший человек, дружелюбный и всегда поддерживаю всех, но я недолго сижу в цифровом мире, потому что мне нравится в реальном мире!!!»;

— «В цифровом мире я не стесняюсь, могу полностью донести свою мысль. Не нужно слушать каждого, я воспринимаю только то, что важно мне, делаю, что хочу. Короче говоря, в цифровом мире есть те, кто меня понимают»;

– *«В цифровом мире я более спокойный и адекватный человек, но бывают люди, которые переходят мои границы, и это мне не нравится. Из-за этого я могу забуллить этого человека не очень хорошими словами. Так что каждый человек должен соблюдать субординацию и грань в интернет-общении. В жизни я такой же»;*

– *«Я в цифровом мире себя чувствую свободно и могу все творить. Могу оскорбить кого-то и др., но я так не делаю. Я просто наблюдаю, что творится и просто молчу. И в онлайн играх тоже».*

Нередко самоидентификация студентов в соотношении «Я реальный / Я виртуальный» не имеет существенных различий:

– *«В цифровом мире я являюсь больше пассивным пользователем соцсетей, не выражающим своего мнения на разные события, происходящие во всем мире. Во внецифровом я также являюсь пассивной личностью, которой сложно открыться новому встречному. Но при необходимости и желании могу раскрыть свои определенные стороны»;*

– *«Моя цифровая и реальная личность почти одинаковая»;*

– *«Моя цифровая идентичность – это только одна грань того, кем я являюсь как целостная личность, и я понимаю, что очень важно поддерживать баланс между цифровой и офлайн-жизнью».*

Часто респондентами отмечается, что виртуальное пространство позволяет им снять психологические зажимы, которые имеют место в обычной реальности, раскрыть скрытый творческий потенциал: *«В цифровом мире у меня нету проблем», «здесь я без страха», «я уверенный», «я независимый», «я могу сказать, что придет в голову», «я чувствую себя очень свободно», «я тот, кто завел новые знакомства через этот мир», «лидер», «я открытый человек», «рисковый», «я поэт», «я смелый».*

Один студент пишет о том, что и в виртуальном пространстве он не раскрывается сполна, но тем не менее рассматривает возможности, которые оно дает, как способ психологической перезагрузки и источник мотивации и вдохновения: *«В цифровом мире я – это интроверт, который предпочитает сохранять личное пространство и временами проявляет закрытость. Я в социальных сетях только по необходимости, искренне не вижу в этом удовольствия, предпочитая использовать свое время более целенаправленно. Однако игры стали моим укрытием от стресса и способом расслабиться. В них я нахожу не только развлечение, но и получаю опыт, особенно в ролевых играх и головоломках, что развивает мои когнитивные способности», «Изучение интересующих меня тем в цифровом мире становится бескрайним источником информации. Я расширяю свое мировоззрение, знакомясь с различными точками зрения и культурными особенностями. В цифровом пространстве я не ограничен географией».*

Зачастую в виртуальной реальности юноши и девушки оценивают себя лучше, чем в реальной жизни, поскольку высокий уровень цифровых навыков, успехи в играх, одобрение подписчиков за посты в социальных сетях в виде лайков и позитивных комментариев повышают их самооценку: *«Я хороший», «я добрый, общительный молодой человек», «я умная», «герой», «я простой гений», «я интересная личность», «я успешный», «я стратег», «В цифровом мире я развитый и продвинутый человек. В цифровом мире каждый должен быть цифрово грамотным, это потребность дня», «я уверенный пользователь и грамотный серфер сети».*

Популярность блогеров, возможность реализации себя в хобби и получения существенных доходов от деятельности в интернет-среде пробуждает у молодежи амбициозные желания и планы: *«Я будущий миллионер (миллиардер)», «Я один из будущих разработчиков цифрового мира», «Я очень богатый в цифровом мире», «Хочу стать известным блогером», «Я тот человек, который стремится внести изменения в этот мир», «Я тот, кто будет создавать что-то новое в этом мире».*

Студенты, обучающиеся на факультете информационных технологий, связывают свои мечты с будущей профессиональной деятельностью: *«Если в будущем стану хорошим программистом, то, может быть, буду работать в компании Google», «Я считаю, что я оптимист, верю в будущее... Также считаю, что я в будущем буду важной шестеренкой в большой IT-компании», «я будущий предприниматель в сфере IT».* Некоторые из опрошенных уже в настоящем идентифицируют

себя как эффективных разработчиков и предпринимателей, реализующих свои профессиональные и творческие навыки: «*Я цифровой предприниматель, использующий интернет для создания и развития своего бизнеса или стартапа*», «*Я интернет-предприниматель*», «*успешный бизнесмен*», «*мододел*» (любитель, занимающийся созданием модификаций или полноценных дополнений к компьютерным играм), «*я создающее*», «*я создатель*», «*я думаю, что я создатель*», «*создаю программы*», «*я цифровой создатель, воплощающий свои идеи и проекты через компьютерные технологии*», «*я воплощение идей*», «*я цифровой экспериментатор, проверяющий новые идеи в виртуальной среде и технических проектах*», «*обнаруживаю новые идеи*». Размышляя о цифровой идентичности, студенты с одобрением говорят о возможностях самообразования в интернет-пространстве: «*Обучение онлайн, доступ к курсам и материалам по самым различным темам позволяют мне расширять свои горизонты, совершенствовать навыки и расти в своей карьере*».

Встречаются среди самоописаний и признания своих непривлекательных сторон: «*Я ленив, когда задача сложна*», «*я местами неадекват*», «*без ограничений*», «*лудоман*», «*я человек, который буллит*», «*я человек, который буллит кого-то, если меня затронут*».

В значительной степени часто (54 случая) в ответах на вопрос «Кто я в современном цифровом мире?» и в эссе упоминаются варианты «*игрок*», «*геймер*» и т.п. В подавляющем большинстве (52 раза) так отвечают юноши. Помимо констатирующих характеристик («*игрок*», «*геймер*», «*рифлер*», «*любитель компьютерных игр*»), встречаются оценочные: «*мастер игры*», «*ведущий*», «*влиятельный*», «*мозг*». В последнюю группу следует отнести и определение «*Jame*». Как оказалось, Jame — это настоящее имя профессионального игрока в популярную игру CSGO (Counter Strike: Global Offensive) Дмитрия Виноградова, известного своими выдающимися навыками и уникальным стилем игры. Видимо, называя себя так, респондент подчеркивает свое игровое мастерство. Говоря о своих увлечениях компьютерными играми, студенты по-разному оценивают их: кто-то признает свою зависимость от игр («*я лудоман*»), кто-то считает игры в интернете «*укрытием от стресса и способом расслабиться*», а некоторые находят в играх не просто развлечение, а полезный опыт: «*В них я... получаю опыт, особенно в ролевых играх и головоломках, что развивает мои когнитивные способности*».

Определяя виртуальную идентичность, респонденты раскрывают свои никнеймы, отмечая их важность для собственной цифровой личности: «*Я известен в играх под никнеймом „alysu“*», «*в мире интернета я известен под ником „_mirttt“*». *Этот ник стал неотъемлемой частью моей онлайн-личности. Почему именно такой ник? Я не могу точно объяснить. С детства он сопровождает меня в онлайн-мире. Многие знают меня под этим псевдонимом, с ним я строил свою репутацию и создавал свою онлайн-идентичность*».

В целом многие студенты указывают на то, что цифровой мир — это привычная для них среда, их мир: «*Это наш мир, мир молодого поколения, мой мир*», «*Цифровой мир без нас, без молодежи сложно представить. Я человек, который дает возможность развиваться цифровому миру*», «*я здесь обыватель*», «*давний обыватель*», «*я цифровой абориген*», «*рыбка в воде*».

Студенты отмечают, что цифровой мир — это «*зона комфорта*», а «*пребывание в цифровой среде*» — «*комфортное и продуктивное*»: «*Я очень комфортно чувствую себя в этой сфере*», «*в цифровом мире... я наиболее комфортно чувствую себя и могу развиваться в сфере, которая меня искренне увлекает*». Комфорт повышает и возможность получения разнообразных услуг в режиме онлайн, чем, судя по описаниям студентов, они пользуются активно: «*Я часто обращаюсь к онлайн-ресурсам для поиска важных предметов и товаров. Будь то книги, электроника, бытовая техника или одежда, интернет предоставляет мне широкий выбор и возможность сравнить цены и характеристики, прежде чем сделать покупку. Это не только экономит мое время, но и позволяет мне принимать осознанные решения*», «*Одним из ключевых элементов моей цифровой жизни являются государственные онлайн-услуги. Я использую их для получения различных документов и решения административных вопросов. Это удобно и эффективно, позволяет мне избежать необходимости посещать офисы и стоять в очередях*».

В большинстве эссе студенты пишут о свободе самоопределения и самовыражения, которая привлекает их в виртуальной среде:

— *«В этом мире я могу быть кем угодно: от активного участника социальных сетей до анонимного наблюдателя, от творческого автора до потребителя контента. Моя идентичность может быть разнообразной и многогранной»;*

— *«В цифровом мире я становлюсь тем, кем я выбираю быть. Я могу быть создателем контента, делиться своими мыслями, идеями, чувствами и творчеством с миром через блоги, социальные сети и видеоплатформы... Цифровой мир предоставляет мне возможность выразить свою личность, находить сообщество с единомышленниками и расширять свои горизонты через обмен опытом и идеями. В цифровом мире я становлюсь архитектором собственной виртуальной реальности».*

В эссе одного студента его цифровая идентичность представлена в актуальных образах современного цифрового мира: *«Я себя представляю в цифровом мире как игрок, так как я люблю играть в компьютерные стратегические игры вместе с друзьями. Я с малых лет играю в шутеры, прохождения и еще разные игры. Я себя представляю в цифровом мире как калькулятор, так как я люблю решать разные математические задачи. Я себя представляю в цифровом мире как оперативную память, так как я временно запоминаю ненужную информацию, которая не касается меня и автоматически удаляется из памяти в корзину. Я себя представляю в цифровом мире как visual studio, так как я нахожу ошибки в коде. Я себя представляю в цифровом мире как мобильник, так как я всегда на связи. Я себя представляю в цифровом мире как фотоаппарат, так как я умею красиво и четко фотографировать красивые места и моменты жизни. Я себя представляю в цифровом мире как видеоредактор, так как монтирую видео очень даже хорошо. Я, конечно, не профессионально редактирую, но меня хвалят мои знакомые. Я себя представляю в цифровом мире как синтезатор, так как я играю на нем. Я себя представляю в цифровом мире как видеоредактор, так как я могу поймать моменты, которые можно заснять. Я себя представляю в цифровом мире как поисковик, так как я нахожу много всего в интернете»* (А., студент факультета информационных технологий).

Особое место занимает рефлексия студентов в отношении «Я в цифровом мире — мое будущее — моя страна». Анализ эссе выявил примеры гражданской и этнической идентичности, когда респонденты, называя себя казахами, патриотами (в сумме 17 раз), обосновывают свою позицию:

— *«В будущем хочу развивать ИТ технологии в Казахстане»;*

— *«Я хочу создать хорошую компанию, которая хорошо влияет на экономику страны, но на данный момент у меня нету никакой стратегии»;*

— *«Я тот человек, который стремится внести изменения в этот мир»;*

— *«Я тот, кто будет создавать что-то новое в этом мире»;*

— *«Цифровой мир — самое главное в наше время. Он влияет на экономику страны, удобство для людей, защиту информации и т.д. <...> В цифровом мире много людей, но нам нужны люди, которые будут обеспечивать нас защитой, поддерживать экономику, не забывать о нашей земле»;*

— *«Моя цифровая идентичность — это синтез обучения, творчества и взаимодействия, что позволяет мне расти как личности и профессионалу, внося свой вклад в обогащение онлайн-сообщества и развитие своей страны и мира».*

Предпринимая исследование идентичности студенческой молодежи в виртуальной среде, мы не предполагали получить заявления о гражданской идентичности, однако оказалось, что определенная часть студентов (около 10%) связывает свою идентичность и будущую профессиональную и общественную деятельность с развитием родной страны и ее продвижением в мире, в том числе цифровом.

Говоря о языковых особенностях самоописаний студентов, следует отметить преобладающую частоту использования именных предикативных конструкций с подлежащим, выраженным личным местоимением, что вполне логично: они заданы речевой моделью вопроса, сформулированного в заголовке эссе, и призваны характеризовать предмет описания (в нашем случае — себя)

с точки зрения признаков, качеств и смысловой номинации и оценки. Немного уступают им по количеству употреблений модели «подлежащее, выраженное личным местоимением + глагольное сказуемое». Студентами для самоописаний нередко используются простые предложения, осложненные обособленными определениями, выраженными причастными, деепричастными оборотами, однородными членами, уточняющими или сравнительными оборотами, сложноподчиненные предложения с придаточными определительными и обстоятельственными, что объясняется как рефлексивным характером эссе, так и необходимостью выражения таких семантических и функциональных смыслов, как «факт – оценка», «причина – следствие», «цель – результат», «условие – действие» и др. С точки зрения речевой структуры тексты эссе представлены, в основном, описаниями и рассуждениями.

Стилистическую структуру текстов можно охарактеризовать в целом как однородную литературно-нормативную с отдельными вкраплениями разговорных единиц преимущественно на лексическом уровне («*Я неадекват*», «*В цифровом мире у меня нету проблем*» и т.п.). Не чуждо студентам-казахстанцам обращение к изобразительно-выразительным средствам художественной речи («*Я рыбка в воде*», «*я калькулятор*», «*я мозг*» и др.).

Стоит отметить, что в речи некоторых студентов-билингвов можно наблюдать достаточно свободное переключение кодов (выше описывались отдельные примеры этого, например, «*я кенже (младший)*»).

Семантико-тематические компоненты идентичности студентов в цифровой среде соотносятся с экстралингвистическими факторами: социально-ролевыми статусами, новыми социальными вызовами, трансформацией ценностных ориентаций.

Заключение

Смысл использования эссе как инструмента сбора данных в этом исследовании состоял в выявлении представлений студентов о собственной идентичности. Эссе «Кто я?» в силу проблемной формулировки темы-вопроса обладает мотивирующим рефлексивно-мыслительную деятельность юношей и девушек свойством, вследствие чего позволяет получить объективную информацию о чувствах и мыслях, интересах, мечтах, стремлениях студенческой молодежи, о их готовности к профессиональной самореализации, к изменениям, к развитию. Сам жанр эссе, в рамках которого студентам предлагается поразмышлять над вопросом, оказывает существенное влияние на характер их сочинений. Как отмечает А.Л. Дмитриевский, «сам жанр определяется сегодня не только как форма объективного воспроизведения реальности, но и как „художественно-публицистическое произведение, отражающее экзистенциальную рефлексию автора“» [8]. Применение рефлексивного эссе для изучения самоидентификации студентов в полной мере оправдало ожидания авторов.

Для повышения надежности результатов, полученных с помощью эссе, необходимо учитывать различные экспертные оценки. Для формирования заключительных выводов по содержанию полученных эссе исследовательской группой было проведено их коллективное обсуждение. Надеемся, что такой подход позволил избежать субъективных ошибочных мнений и обобщений.

Помимо того, что рефлексия, будучи размышлением об идентичности, дала возможность получить ценный материал для анализа, она может служить основанием устойчивой самоидентификации личности, в чем заключается общезначимый результат проведенного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Герген (Джерджен) К.Дж.** Социальное конструирование и трансформация социальных наук // Материалы Междунар. междисциплинарного симпозиума памяти Жака Деррида «Ситуация POST: что после?». Ч. 1. Ростов-на-Дону, 2005. С. 75–90.

2. **Жаркынбекова Ш.К., Галиева Б.Х., Аюпова Г.К.** Об идентичности студенческой молодежи Казахстана (эмпирический анализ) // Вестник Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова. Филология. 2023. № 2. С. 31–41. DOI: 10.59102/kufil/2023/iss2pp31-41
3. **Гарманова О.В.** Применение метода эссе при изучении представлений о профессии сотрудников органов внутренних дел // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. С. 629–635. DOI: 10.34670/AR.2021.40.19.024
4. **Leacock C., Chodorow M., Gamon M.** Automated essay grading using text categorization techniques // Proceedings of the ACL 2003 workshop on discourse annotation. 2003. P. 112–119.
5. **Landauer T., Laham D., Foltz P.** Automated essay assessment: potentials for writing development and testing // Journal of Writing Research. 2003. Vol. 5 (3). P. 249–278.
6. **Burstein J.** Practical applications of automated essay scoring systems // Journal of Technology, Learning, and Assessment. 2001. Vol. 9 (1). URL: <https://www.jtla.org/index.php/jtla/article/view/254> (дата обращения: 18.06.2024).
7. **Norton B.** Identity and Language Learning: Extending the Conversation. Bristol: Multilingual Matters, 2000. 216 p.
8. **Дмитровский А.Л.** Жанр эссе: к проблеме теории // Челябинский гуманитарий. 2013. № 3 (24). С. 37–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-esse-k-probleme-teorii> (дата обращения: 18.06.2024).
9. **Егорова Н.В.** Эссе и совершенствование гуманитарного потенциала личности // Интеграция образования. 2011. № 3. С. 120–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esse-i-sovershenstvovanie-gumanitarnogo-potenciala-lichnosti> (дата обращения: 18.06.2024).
10. **Мильруд Р.П., Максимова И.Р.** Эссе как жанр, прием обучения и инструмент педагогического измерения // Язык и культура. 2020. № 49. С. 255–275. DOI: 10.17223/19996195/49/17
11. **Безолюк С.П.** Дидактические основы смысловых инициаций как фактор развития цифровых компетенций обучающихся: автореф. дисс. ... канд. пед. наук; 5.8.1. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2022. 26 с.
12. **Солдатова И.Н.** «Эстетическое событие» как форма воплощения ситуаций эстетического воспитания студенческой молодежи: логика и принципы конструирования на материале произведения О. Уайльда «День рождения инфанты» // Вестник ВятГУ. 2022. № 1 (143). С. 87–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskoe-sobytie-kak-forma-voploscheniya-situatsiy-esteticheskogo-vospitaniya-studencheskoj-molodezhi-logika-i-printsipy> (дата обращения: 23.01.2024).
13. **Солдатова И.Н.** Применение методики «Рефлексивное эссе» как способ формирования эстетической культуры будущего специалиста гуманитарного профиля // Научный диалог. 2013. № 2 (14): Педагогика. С. 94–108.
14. **Айтжанова А.Б., Корнилко И.А.** Воспитательная роль семейных традиций и обычаев казахов // XVII Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции, 23–24 апреля 2013 г. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. С. 279–283. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-rol-semeynih-traditsiy-i-obychaev-kazahov> (дата обращения: 24.02.2024).
15. **Кармадонов О.А.** Тест Куна и Макпартленда «Кто я?»: откуда люди в диагностическом инструментарии? // b17.ru. URL: <https://www.b17.ru/article/96972/> (дата обращения: 18.06.2024).
16. **Жолдубаева А.К.** Многомерный образ человека в контексте казахской традиции // Успехи современного естествознания. 2011. № 12. С. 22–28.
17. **Norman K.L.** Cyberpsychology: An Introduction to Human-Computer Interaction. Cambridge: Cambridge University, 2017. 544 p.
18. **Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю.** Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 2. С. 98–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie> (дата обращения: 18.06.2024).
19. **Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю.** Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2013. № 1. С. 66–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnaya-identichnost-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 27.02.2024).
20. **Wilson R.E., Gosling S.D., Graham L.T.** A Review of Facebook Research in the Social Sciences // Perspectives on Psychological Science. 2012. № 3. P. 203–220.

REFERENCES

- [1] **Gergen K.Dzh.**, Sotsialnoye konstruirovaniye i transformatsiya sotsialnykh nauk [Social construction and transformation of the social sciences], Materialy Mezhdunar. mezhdistsiplinarnogo simpoziuma pamyati Zhaka Derrida «Situatsiya POST: chto posle?» [Materials of the International interdisciplinary symposium in memory of Jacques Derrida “The POST situation: what after?”], Part 1, Rostov-on-Don, 2005, pp. 75–90.
- [2] **Zharkynbekova Sh.K., Galiyeva B.Kh., Ayupova G.K.**, Ob identichnosti studencheskoy molodezhi Kazakhstana (empiricheskiy analiz) [On the identity of student youth in Kazakhstan (empirical analysis)], Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University. Philological Series, 2 (2023) 31–41. DOI: 10.59102/kufil/2023/iss2pp31-41
- [3] **Garmanova O.V.**, Primeneniye metoda esse pri izuchenii predstavleniy o professii sotrudnikov organov vnutrennikh del [Application of the essay method in the study of perceptions of the profession of internal affairs officers], Pedagogical Journal, 11 (5A) (2021) 629–635. DOI: 10.34670/AR.2021.40.19.024
- [4] **Leacock C., Chodorow M., Gamon M.**, Automated essay grading using text categorization techniques, Proceedings of the ACL 2003 workshop on discourse annotation, 2003, pp. 112–119.
- [5] **Landauer T., Laham D., Foltz P.**, Automated essay assessment: potentials for writing development and testing, Journal of Writing Research, 5 (3) (2003) 249–278.
- [6] **Burstein J.**, Practical applications of automated essay scoring systems, Journal of Technology, Learning, and Assessment, 9 (1) (2001). Available at: <https://www.jtla.org/index.php/jtla/article/view/254> (accessed 18.06.2024).
- [7] **Norton B.**, Identity and Language Learning: Extending the Conversation, Multilingual Matters, Bristol, 2000.
- [8] **Dmitrovskiy A.L.**, Zhanr esse: k probleme teorii [The genre of the essay: towards the problem of theory], Chelyabinskij gumanitarij, 3 (24) (2013) 37–51. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-esse-k-probleme-teorii> (accessed 18.06.2024).
- [9] **Yegorova N.V.**, Esse i sovershenstvovaniye gumanitarnogo potentsiala lichnosti [Essays and the improvement of the humanitarian potential of the individual], Integration of Education, 3 (2011) 120–123. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/esse-i-sovershenstvovanie-gumanitarnogo-potentsiala-lichnosti> (accessed 18.06.2024).
- [10] **Milrud R.P., Maksimova I.R.**, Esse kak zhanr, priyem obucheniya i instrument pedagogicheskogo izmereniya [The essay as a genre, teaching technique, and pedagogical measurement tool], Language and Culture, 49 (2020) 255–275. DOI: 10.17223/19996195/49/17
- [11] **Bezolyuk S.P.**, Didakticheskiye osnovy smyslovykh initsiatsiy kak faktor razvitiya tsifrovyykh kompetentsiy obuchayushchikhsya [Didactic Foundations of Meaningful Initiations as a Factor in the Development of Students' Digital Competencies], abst. diss. cand. ped. sci., 5.8.1, Rostov-on-Don, 2022.
- [12] **Soldatova I.N.**, “Esteticheskoye sobytiye” kak forma voploshcheniya situatsiy esteticheskogo vospitaniya studencheskoy molodezhi: logika i printsipy konstruirovaniya na materiale proizvedeniya O. Uaylda “Den rozhdeniya infanty” [“Aesthetic event” as a form of embodiment of situations of aesthetic education of student youth: logic and principles of construction on the material of O. Wilde's work “Birthday of the Infanta”], Herald of Vyatka State University, 1 (143) (2022) 87–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskoe-sobytie-kak-forma-voploshcheniya-situatsiy-esteticheskogo-vospitaniya-studencheskoy-molodezhi-logika-i-printsipy> (data obrashcheniya: 23.01.2024).
- [13] **Soldatova I.N.**, Primeneniye metodiki “Refleksivnoye esse” kak sposob formirovaniya esteticheskoy kultury budushchego spetsialista gumanitarnogo profilya [Application of “Reflexive essay” methodology as a way to form aesthetic culture of future humanitarian specialist], Nauchnyi Dialog, 2 (14) (2013) 94–108.
- [14] **Aytzhanova A.B., Kornilko I.A.**, Vospitatelnaya rol semeynykh traditsiy i obychaev kazakhov [Educational role of Kazakh family traditions and customs], XVII Tsarskoselskiye chteniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 23–24 aprelya 2013 g. [17th Tsarskoye Selo readings: Proceedings of the international scientific conference, April 23–24, 2013], Puskin Leningrad State University, St. Petersburg, 2013, pp. 279–283. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-rol-semeynykh-traditsiy-i-obychaev-kazahov> (accessed 24.02.2024).
- [15] **Karmadonov O.A.**, Test Kuna i Makpartlenda «Kto ya?»:otkuda lyudi v diagnosticheskom instrumentarii? [Kuhn and McPartland's “Who am I?” test: where do people in the diagnostic toolkit come from?], b17.ru. Available at: <https://www.b17.ru/article/96972/> (accessed 18.06.2024).

[16] **Zholdubayeva A.K.**, *Mnogomernyy obraz cheloveka v kontekste kazakhskoy traditsii* [Multidimensional image of a person in the context of Kazakh tradition], *Advances in Current Natural Sciences*, 12 (2011) 22–28.

[17] **Norman K.L.**, *Cyberpsychology: An Introduction to Human-Computer Interaction*, Cambridge University, Cambridge, 2017.

[18] **Voyskunskiy A.Ye., Yevdokimenko A.S., Fedunina N.Yu.**, *Setevaya i realnaya identichnost: sravnitelnoye issledovaniye* [Network and real identity: a comparative study], *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2 (2013) 98–121. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie> (accessed 27.02.2024).

[19] **Voyskunskiy A.Ye., Yevdokimenko A.S., Fedunina N.Yu.**, *Alternativnaya identichnost v sotsialnykh setyakh* [Alternative Identity in Social Networks], *Lomonosov Psychology Journal*, 1 (2013) 66–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnaya-identichnost-v-sotsialnyh-setyah> (data obrashcheniya: 27.02.2024).

[20] **Wilson R.E., Gosling S.D., Graham L.T.**, *A Review of Facebook Research in the Social Sciences*, *Perspectives on Psychological Science*, 3 (2012) 203–220.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Галиева Бахыт Хасеновна

Bakhyt Kh. Galiyeva

E-mail: galiyeva.bh@yandex.kz

<https://orcid.org/0000-0001-9353-7859>

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна

Sholpan K. Zharkynbekova

E-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Аюпова Гульбагира Каирбековна

Gulbagira K. Ayupova

E-mail: bagira_03_05@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>

Поступила: 28.04.2024; Одобрена: 06.06.2024; Принята: 17.06.2024.

Submitted: 28.04.2024; Approved: 06.06.2024; Accepted: 17.06.2024.